

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»

ВЕСТНИК

Луганского
государственного
педагогического
университета

Серия 1

Педагогические науки

Образование

№ 4(71) • 2021

Сборник научных трудов

КНИТА

Луганск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Грищенко Н.А. Формирование игровой компетентности у будущих педагогов дошкольного образования во внеучебной деятельности высшей школы.....	5
Дзюба Л.В. Аксиологический подход к формированию имиджа будущего педагога дошкольного образования во внеаудиторной деятельности вуза.....	13
Дмитриенко А.В. Студенческое самоуправление как средство профессионального становления будущего педагога.....	21
Карпов В.В. Формирование умений самостоятельной работы у будущих бакалавров техносферной безопасности.....	30
Полтавская Н.Е. Формирование гражданской ответственности как профессионально значимого качества будущего педагога начального образования в высшей школе.....	35
Сущенко О.Г. Профессиональная подготовка будущих педагогов начального образования в контексте аксиологического подхода.....	42
Чеботарева И.В., Иванченко Б.В. Формирование у будущих педагогов дошкольного образования гуманного отношения к детям....	47

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Понасенко А.В. Периодизация развития архивного образования в России: 20–80-е годы XX века.....	58
Турянская О.Ф., Токмачева М.А. Этапы развития отечественного семейного воспитания конца XVIII – начала XX вв.	63

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лашенова И.А. Образовательная среда дошкольной образовательной организации как условие формирования познавательного интереса у старших дошкольников.....	71
Писаный Д.М. Метапредметный подход к феномену успеха в работе учителей обществознания сквозь призму социальной идентичности шестиклассников.....	78
Штольц Ю.М. Реализация кружковой деятельности в дошкольном образовательном учреждении на основе компетентного подхода.....	89
Якименко Л.Н. Воспитание семейных ценностей у младших школьников и подростков средствами современной детской литературы (на материале романа К. Нёстлингера «Само собой и вообще»).....	95

УДК [373.3.015.31:173]:[821.112.2-93(436):929Нестерлинг]

Якименко Людмила Николаевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры начального образования
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
yakimenkol@list.ru

Воспитание семейных ценностей у младших школьников и подростков средствами современной детской литературы (на материале романа К. Нёстлингер «Само собой и вообще»)

В предлагаемой статье семья и ее атрибуты рассмотрены как ценность – с аксиологической точки зрения. Представлен анализ понятия «семейные ценности». Охарактеризована ценностная сфера личности современной молодежи, которая деформировалась под влиянием внешних деструктивных факторов. Сделан вывод, что традиционная семья и семейные ценности критически воспринимаются современными подростками. Инструментом воспитания молодежи, приобщения ее к семейным ценностям может и должна стать качественная современная детская литературы, герои и ситуации в которой знакомы читателям, поэтому воспринимаются как «свои». Как результат, осуществлен анализ «семейного романа» К. Нёстлингер «Само собой и вообще» на предмет выявления его дидактических возможностей в развитии аксиологической сферы личности младшего школьника и подростка и приобщения их к семейным ценностям.

Ключевые слова: аксиология, семейные ценности, семья, младший школьник, подросток, современная детская литература, роман К. Нёстлингер «Само собой и вообще».

Ироничные аллюзии в определении дефиниции «семья», типа «ячейка общества» из советского периода истории, звучащие все чаще из уст современной, более-менее образованной, молодежи – это реакция/следствие тех деструктивных процессов, которые происходят в обществе на постсоветском пространстве в аспекте понимания, формирования, культивирования, переосмысления семейных ценностей как фундаментальных для человеческой цивилизации. С юридической точки зрения, мы прекрасно понимаем, что такие понятия, как «любовь», «верность», «семья», «секс», «брак», «родители», «дети» не рассматриваются как слагаемые, обязательные проявления отношений между людьми, которые состоят в этих отношениях, но ментальная память, генетический, исторический код славянской природы подсказывают нам, что члены здорового, здравомыслящего общества должны воспринимать семью как ценность, атрибутами которой является брак, узаконивающий отношения; любовь, поддержка, уважение, верность – как проявления и подспорье для длительных отношений, секс – как, кроме всего приятного прочего,

процесс реализации детородной функции, продолжения себя в «социальном лемнискате».

Вместе с тем, не замечать, даже игнорировать аномию, происходящую в западном обществе, которое действительно, исходя из повестки мировых СМИ, находится в таком состоянии, по Э. Дюркгейму, при котором «фиксируется отсутствие твердой моральной регуляции индивидуального поведения, когда старые ценности уже не актуальны, а новые еще не утвердились, опасно» [3, с. 44]. Считать, что трансформация аксиологической сферы личности, смещение акцентов в понимании семейных ценностей в нашем обществе не коснется нашей молодежи, а эти самые ценности не нуждаются в защите от посягательств современных «антибрачных абсентеистов», довольно безответственно со стороны, в первую очередь, педагогов. Не надо это утверждение воспринимать как оскорбляющее чьи-то чувства, чей-то пол или его отсутствие, чьи-то взгляды или убеждения. Все объясняется тем, что нельзя воспитывать человека, особенно младшего школьного и подросткового возраста, – а такое воспитание – миссия системы современного начального, среднего и высшего образования, – в отрыве от понимания и усвоения им именно семейных ценностей как морального фундамента, краеугольного камня аксиологической системы координат общества в целом.

С одной стороны, под семейными ценностями понимаем культивируемую в обществе совокупность представлений о семье, влияющую на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия, складывающуюся из общечеловеческих ценностей, среди которых жизнь, здоровье, мир, свобода личности, её честь, достоинство, коммуникация с другими людьми, опыт человечества, истина, добро, красота, справедливость, благородство, милосердие и др. [7, с. 96]. С другой стороны, – нормы, конечно же, накладывают обязательства на тех, кто должен их придерживаться, они ограничивают, требуют соблюдения предписаний, что воспринимается современной молодежью как нарушение их права на свободу выбора, анахронизм, провоцирующий появление/проявление «трикстера» в бунтующей натуре подростка. Постулаты адептов традиционных семейных отношений – секс только после узаконивания отношений, брак вместо прелюбодеяния и блуда в сожительстве, полигамные узы – кажутся подрастающему поколению уже чем-то настолько оторванным от реальной жизни, что, кроме саркастических замечаний, не заслуживают серьезного внимания.

На примере своих родителей дети часто наблюдают ключевые семейные коллизии последних десятилетий, приведшие к существенному росту разводов как последствию мощных культурных разломов. Начиная с 1990-х гг., постсоветское общество, благодаря реализации деструктивной функции СМИ, голливудской кинопродукции, стало активно абсорбировать новые – западные – матрицы поведения, что происходило на фоне новой экономической среды и при росте личной мобильности. Как результат, при сохранении давления традиционных культурных факторов, агентами и носителями которых выступало старшее – советское – поколение, происходило внедрение и присвоение новых – чуждых нашей ментальности – стереотипов, разрушение традиционных форм.

Этими вопросами с юридической, культурной, социально-философской, педагогической, исторической и др. точек зрения интересовались и продолжают интересоваться ведущие ученые всего мира, и российские в том числе [1–7; 9].

Но педагоги сталкиваются с последствиями трансформаций в сознании обучающихся в вопросах семейных отношений, понимания семьи и ее атрибутов как ценности чаще других, что требует от них деликатности, корректности, уважительного отношения к взрослеющей личности, к ее мировоззрению, и при этом – настойчивости и систематичности в формировании достойного гражданина общества, способного создать союз двух любящих людей, с нетерпением и надеждой мечтающих об общих детях. В переходные эпохи отмирания старого и зарождения нового, часто противоречащего предыдущим религиозным, политическим, идеологическим убеждениям, «ведущий за руку» ребенка оказывается в затруднительном положении при выборе средств воспитания, а когда это касается аксиологической сферы личности, то тем более возникает опасность «воспитать» не того, кого надо, не на тех примерах, на которых следовало бы, потому что и сам учитель не понимает, а кому нынче курить фимиам.

В помощь педагогу как всегда приходит литература, в случае с младшими школьниками, подростками – детская литература, в наибольшей степени отвечающая требованию быть интересной, поучительной, развивающей, но, кроме прочего, именно в содержании художественного произведения для детей заложены ценностные ориентиры, моральные маяки, освещающие путь юным созданиям в мире жестокой, циничной взрослой жизни. Как результат, считаем дидактически оправданным, методически перспективным, педагогически важным выявить потенциал современной детской литературы как средства формирования у обучающихся ценностного отношения к семье. И сделать это на примере «семейного романа» (жанр определен автором произведения) «Само собой и вообще» (1991) [8] известной австрийской писательницы Кристине Нёстлингер (1936 – 2018).

Так, из предложенных и обоснованных учеными ценностей семейных отношений мы остановились на десяти следующих: принадлежность, гибкость, уважение, честность, прощение, щедрость, любопытство, общение, ответственность, традиции. Нивелирование этих ценностей свидетельствует о том, что семейные отношения на грани разрушения, а значит – и брак. Проявление постепенной деградации этих ценностей и болезненную реакцию на это мы прослеживаем у маленьких героев романа «Само собой и вообще».

Это произведение будет интересным как младшим школьникам, так и подросткам, ведь в нем описываются события от имени двух мальчиков – Шустрика (Беньямин), семи лет, и Ани (Анатолий), тринадцати лет, а также девочки Карли (Каролина), пятнадцати лет. Все трое – братья и сестра, тяжело переживающие сначала ссоры родителей – Зисси и Рейнера Поппельбауэра, а впоследствии и их развод. На каждое событие надвигающейся, а потом и случившейся семейной катастрофы предлагается трехмерное описание-восприятие детьми разновозрастных и разнополых групп.

Размышление и философствования всех троих очень разные, индивидуализированные, интересные и глубокие – не по возрасту, как и употребляемая

лексика, более соответствующая людям постарше, но в диалогах между собой и с родителями дети остаются детьми. Этот лексический контраст создает своеобразный фон, на котором разворачиваются события нескольких месяцев.

Общий настрой, озвученный Ани, таков: все дети страдают от того, что у них «нет лобби, которое стоит за ними, представляя и проталкивая их интересы. Это видно уже по тому, что родители, которые не хотят ребенка, могут отдать его на усыновление. А если ребенок не хочет иметь тех родителей, какие у него есть, он не может отдать их на усыновление и поискать себе других!» [8]. Такие мысли приходят на ум мальчику, которому «от домашней жизни требуется всего-навсего мир и покой, и хотя бы наполовину гармоничные отношения в семье», в связи с тем, что его «дражайшие родители опять не желают друг с другом разговаривать. Даже в визуальный контакт вступать не хотят» [8].

Иными словами, роскошь общения между родителями потеряна, остался только примитивный формат сор, скандалов, использование детей – Шустрика – как почтальона или живую смс: «он мчится к маме и спрашивает, где папины синие брюки. Мчится к папе и говорит, что синие брюки в химчистке» [8]. Если для Шустрика – это игра, то Карли и Ани понимают, что этот кризис может закончиться разводом. Тем более, что «ни Карли, ни я (Ани – авт.), ни тем более Шустрик вовсе не хотим разводиться с папой! Но когда два человека, которые друг друга на дух не выносят и видеть не могут, продолжают жить вместе только из-за детей, это мне тоже не нравится» [8], – мы, конечно, понимаем, что тринадцатилетний мальчик не выражает свои мысли такими глубокими сентенциями, но сколько таких мальчиков и девочек готовы подписаться под каждым словом, потому что брак их родителей поражен болезнью «друг друга непереносимостью».

Причина – или все же следствие – разлада в семье Поппельбауэров – рыба Вильма – так Ани называл любовницу отца. Мальчик случайно увидел, как «папа целует некую даму в левую щечку и в правую щечку, потом он и дама запрыгивают в машину и усвистывают. Даму зовут Вильма Хольцингер» [8]. Потеряны такие семейные ценности, как честность, доверие, а также верность.

Ани очень мучится, переживает, нужно ли сообщить об измене папы маме. Он боится, что в будущем мама упрекнет его, «мол, если бы я знала, я бы сделала то-то или то-то, я могла бы что-нибудь предпринять и справиться с ситуацией! Но я ничего не подозревала, никто не открыл мне глаза, и поэтому мой брак разрушился!» [8]. Вместе с тем, подросток не хочет своим откровением спровоцировать еще больший скандал в семье, поэтому делится подозрениями и страхами с сестрой Карли, но та – «обладательница розовых очков» – считает, что «эта Вильма ничуть не красивее нашей мамы, а время от времени каждый супруг позволяет себе маленькие шуры-муры. Так что самое умное – забыть обо всем, а самое идиотское – рассказать об этом маме!» [8].

Таким образом, отношение двух подростков к проблеме измены отца проявляется по-разному, и следствия разные: Ани уходит в себя, отстраняется от всех, становится нелюдим, он оскорблен, обижен, протестует против реальности глубоким погружением в мир книг. Он покупает, читает разную интересную литературу, чтобы убежать от жестокой повседневности.

Карли же забросила учебу, встречается то с одним, то с другим мальчиком (о себе размышляет: «Может, я уродилась в папу и не гожусь для длительных отношений...» [8]), провалила экзамены, считает себя очень ограниченной, глупой, тупой, неспособной понять элементарный учебный материал, особенно по математике. Девочка покупает косметику, красится, с удовольствием гуляет с подругой, даже готова присматривать за младшим братиком, имитировать болезнь, лишь бы не идти в школу. Но это только внешние проявления мнимой беспечности. Девочка очень любит родителей, очень боится потерять семью, чем может, старается помочь матери. Даже когда заболели Ани и Шустрик, Карли их выходила сама, ведь мама работала в своем магазине, папа отказался сидеть возле больных детей, тоже ссылаясь на работу, а его мама, – их бабушка – постоянно провоцировала ссоры и оскорбляла свою невестку. Чтобы еще больше не усугублять ситуацию, девочка научилась быть сиделкой, даже кушать готовила. Дети интуитивно понимали, что принадлежность, сплоченность как семейные ценности для их родителей остались в прошлом, но сами Ани, Карли и Шустрик решили стать еще ближе, поддерживать и любить друг друга, чтобы, во-первых, не расстраивать маму, которая попала в очень трудную финансовую ситуацию, и, во-вторых, в душе они надеялись на то, что родители, увидев, как они хотят сохранить семью, все-таки найдут в себе силы и желание побороться за свой брак.

Семилетний малыш Шустрик также пытался по-своему помирить родителей, хотя претензий к ним у него накопилось не меньше, чем у Ани и Карли. С его уст: «По понедельникам в школе все другие дети всегда рассказывают, что они делали в субботу и в воскресенье вместе с родителями. Как занимались самыми прекрасными вещами. А я только и могу сказать, что папы не было дома, мама вязала, а мне было скучно! Для меня ни у кого никогда нет времени, все так и норовят спихнуть меня друг другу. Никто не хочет за мной присматривать. Никто, кроме Бабушки» [8]. Мальчик, никого не предупредив, убежал к бабушке, маминой маме, но той не было дома, и ему пришлось по строительным лесам пробираться в ее квартиру. Соседка позвонила миссис Поппельбауэр. Родители приехали за Шустриком, поклялись ему: «Торжественно клянемся, что с этого дня мы с папой больше никогда не будем ссориться!» [8], – но это была очередная ложь, очередное разочарование для детей. Правда, после такого стресса папа и мама устроили пикник, воспоминания о котором грели душу детей, но ничего не поменялось в семейных отношениях их родителей.

Развод был неминуем. Родители разъехались: папа – к любовнице на съемную квартиру, а мама с тремя детьми ютилась в трехкомнатной, также съемной квартире на втором этаже дома, где она арендовала помещение под вязальный магазин.

Папе, даже учитывая хороший заработок на престижной работе, было не просто помогать бывшей жене решать проблемы с оплатой кредита на ее маленький бизнес. Кроме того, он справедливо считал, что «вязальный магазин – это дыра в семейном бюджете, прибыли он не приносит, а только сам требует денег» [8]. После развода Зисси Поппельбауэр оказалась в очень сложной ситуации: ее компаньонка отказалась продолжать общий бизнес, потре-

бовала вернуть ей часть вложенных денег, а сам магазин при этом действительно не приносил никаких денег, но женщина очень им дорожила. И это понятно: миссис Поппельбауэр училась вместе со своим мужем, мечтала сделать карьеру, но супружество, трое детей, серая повседневность домохозяйки «похоронили» все эти планы, и женщина чувствовала себя нереализованной, невостребованной, потерявшей уважение к себе и интерес мужа, который, кроме прочего, в быту эксплуатировал жену: «Мой папаша, – рассказывает Ани, – никогда и ничего сам не приводит в порядок. Он ни разу в жизни даже ванну не ополоснул после того, как искупался в ней. Мокрое полотенце он просто бросает на пол. А его вонючие носки всегда так и валяются там, где он их снял. Один можно найти, например, в туалете, другой – в гостиной возле дивана. Ну а если он положит грязную чашку в посудомойку, то чувствует себя настоящим героем и ждет, когда же ему, наконец, вручат орден» [8].

Вязальный магазин стал для Зисси эмоциональной отдушиной, но требующей больше вложений, нежели приносящей финансовую отдачу. Уважения и щедрости – как атрибутов семейных отношений – Поппельбауэры также лишились. И хотя папа платил на детей алименты, но он дал им понять, что его собственная жилищная и бытовая необустроенность требует больших денег, поэтому финансирование бывшей семьи он урезал.

Ани, не желавший жить в одной комнате с Шустриком, который отвлекал его, нарушая уединение, в котором так нуждался подросток, даже переехал на некоторое время жить к папе и его любовнице, но мистер Поппельбауэр так же сорился с Вильмой, как и в свое время со своей женой. Но сожительница не терпела все его выходки, поэтому каждодневные взаимные претензии, бурно и громко проявляемые, также не способствовали восстановлению душевного равновесия Ани. Его размышления: «Папа – очень хороший человек. И Вильма – очень хороший человек. Но еще, глядя на папу и маму, я понял, что два хороших человека не обязательно будут гармонировать друг с другом. И с каждым прожитым здесь днем мне становится все яснее: из папы и Вильмы тоже не получается гармоничной пары. В первые вечера после моего переезда они великолепно владели собой, но теперь, когда, так сказать, снова настали будни, они этим больше не утруждаются» [8]. И мальчик вернулся жить к маме.

Зисси очень болезненно переживала уход сына, которого все считали ее любимчиком, но ради его блага даже не пыталась остановить, когда он с рюкзаком за плечами ушел из дома. Карли даже ревновала маму к брату: «Я не собираюсь никого упрекать, но мама как-то не замечает, что и у меня есть “психика”. И у Шустрика тоже. Она принимает близко к сердцу только душевное состояние Ани» [8].

Возвращение Ани стало для мамы настоящим праздником, Карли также очень соскучилась по брату, а Шустрик клялся, что будет незаметным: «Он изо всех сил старался стать пристойным соседом. По комнате он ходит на цыпочках. Только умудрялся при этом опрокинуть большую банку со стеклянными шариками. А когда ему удавалось провести тихо целых две минуты, он гордо объявлял: «Смотри, ради тебя я молчал целый час» [8]. И мама, и Карли, и даже Шустрик понимали, что по отношению к Ани нужно проявить

гибкость, что он уж очень трепетно относится к желанию побыть наедине с собой.

Всех озадачило, даже испугало то, что в своей комнате над кроватью мальчик соорудил шалаш, прятался в нем, читал, практически не общался ни с кем. Карли переживала: «С тех пор, как Ани живет, забившись в свое логово, мама очень беспокоится о его психике. Ведь действительно ненормально, когда человек живет, как крот в норе. И вдобавок это нездорово. Никакого свежего воздуха и сплошной искусственный свет! Пока не закончился учебный год, Ани хотя бы в первой половине дня волей-неволей покидал свою дурацкую халупу, но теперь, на каникулах, он выходит из нее только в туалет или поесть. Даже телевизор не хочет смотреть!» [8]. Мама винила во всем себя: «Если бы я лучше работала и зарабатывала больше денег, – сказала она мне, – мы бы сняли квартиру попросторнее, и у Ани была бы собственная комната, и ему никогда бы не пришла в голову эта безумная идея!». А однажды она сказала: «Если бы я не развелась, мы жили бы в нашем доме и Ани не стал бы таким странным!» [8]. Наверное, комплекс жертвы больше присущ женщинам, нежели мужчинам, кроме того, ответственность за детей заставляет многих матерей терпеть обиды и оскорбления, предательство и унижения во имя сохранения семьи, но и этого оказывается мало. Прощение одного члена семьи без покаяния другого в конечном итоге только поощряет и усиливает пороки второго и провоцирует самоуничтожение первого.

Рейнер Поппельбауэр не чувствовал своей вины за разрушенную семью, а Зисси задним числом готова была терпеть его измены только ради спокойствия и благополучия детей – эти внутренние жертвенные мотивы, конечно же, не соответствуют понятию «семейные ценности». Маленький «гений-аналитик» Ани размышлял по этому поводу: «По-моему, для долговременной любви нужно быть по-настоящему хорошим человеком, и если ты именно такой человек, то сможешь любить всякого, со всеми его странностями. Но для этого нужно немало доброты, терпимости и понимания, а у моих папы и мамы эти качества в дефиците» [8].

У миссис Поппельбауэр появился любовник – доктор Цвикледер, вдовец, отец-одиночка, который воспитывал сына и каждое лето отдыхал на очередном курорте с ним и с очередной любовницей. У мистера Поппельбауэра, после расставания с Вильмой, появилась также очередная любовница. На короткое время их всех свела неожиданно приключившаяся неприятность. Шустрик случайно развалил шалаш Ани. Это случилось в День рождения Анатоля, который поехал в это время за книгами. Мама так испугалась, что потеря укромного места очень огорчит сына, что собрала и бывшего мужа, и любовника, и даже бывшую любовницу мужа – так вышло, – чтобы перегородить комнату и дать мальчику чуточку личного пространства, не заполненного Шустриком. Ани тем временем «с трудом пробрался к своей и Шустриковой комнате – и увидел маму. Она прибавала доску к остову перегородки. Потом Ани увидел папу с Цвикледером, которые прилаживали новую дверную раму, и Вильму, которая замазывала гипсом щели. Кругом валялся строительный мусор высотой по колено, а Шустрик носился туда-сюда, ужасно важный и гордый, подавая инструменты и разнося пиво, потому что у сто-

ляров-любителей то и дело возникала сильная жажда» [8]. После стройки все пошли в ресторан праздновать День рождения. Такая парадоксальная идиллия только усилила горечь утраты семейного очага, семейного счастья, семьи как ценности.

Таким образом, современная детская литература (на примере романа «Само собой и вообще» Кристине Нёстлингер) может быть использована учителями как средство, дидактический инструмент воспитания семейных ценностей у младших школьников и подростков. Но стоит обратить внимание, что носителями и хранителями этих ценностей по сюжету книги являются трое детей – маленьких героев произведения, которые лучше родителей понимали, как важны любовь, уважение, искреннее общение, честность, щедрость, самоотдача в семейной жизни, как хрупок баланс и как легко разрушить все, всю жизнь, не получив ничего взамен, кроме горечи обид, измен, сожалений.

Список литературы

1. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М. : Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»). – 1996. – 386 с.
2. Давыдов С.А. Формирование семейных ценностей молодого поколения в период трансформации хозяйственной системы (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) / С.А. Давыдов, А.М. Рогова. – СПб., 2010. – 328 с.
3. Дорская А. А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на современном этапе / А.А. Дорская // Вестник Московского государственного областного университета : Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 27 – 41.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 396 с.
5. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России / С.В. Захаров // Мир России. – 2007. – №4. – С. 90–96.
6. Мацковский М.С. Социология семьи / М.С. Мацковский. – М. : Наука, 1989. – 243 с.
7. Мезенцев С.Д. Семья – не просто ячейка общества / С.Д. Мезенцев, А.С. Агавелян // Вестник Московского университета : Серия 18. Социология и политология. – 2001. – №2. – С. 94–101.
8. Нёстлингер К. Само собой и вообще / К. Нёстлингер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigago.com/books/child-all/child-prose/183880-kristine-nyostlinger-samo-soboy-i-voobsche/>
9. Новоселова Е.Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма / Е.Н. Новоселова // Вестник Московского университета : Серия 18. Социология и политология. – 2013. – №2. – С. 34–45.

Yakimenko L.N.

**Education of family values among younger schoolchildren and adolescents by means of modern children's literature
(based on the material of K. Nestlinger's novel «By itself and in general»)**

In the proposed article, the family and its attributes are considered as a value – from an axiological point of view. The analysis of the concept of «family values» is presented. The value sphere of the personality of modern youth, which has been deformed under the influence of external factors, is characterized. It is concluded that the traditional family and family values are critically perceived by modern teenagers. A high-quality modern children's literature can and should become a tool for educating young people, introducing them to family values, the characters and situations in which are familiar to readers, therefore they are perceived as «their own». The analysis of the «family novel» by K. Nestlinger «By itself and in general» is carried out with a view to identifying its didactic possibilities in the development of the axiological sphere of the personality of a junior schoolboy and a teenager and introducing them to family values.

Key words: *axiology, family values, family, junior high school student, teenager, modern children's literature, K. Nestlinger's novel «By itself and in general».*